

Поднимать зябь в оптимальные сроки или при первой возможности?

За последние полтора десятка лет сельхозпредприятия страны ни разу не уложились в оптимальные сроки зяблевой обработки почвы. Одним помешали более неотложные полевые работы, другим — дефицит механизаторов, техники, горючего, третьим — еще какие-то отвлекающие причины. Между тем специалистам хорошо известно, что опоздание с этой работой приводит к недобору 4-5 центнеров зерновых с гектара.

Почему же тогда хозяйства пашут до поздней осени, и чем это чревато? Исходя из каких критериев наука определяет оптимальные сроки обработки почвы, а Минсельхозпрод — объем работы? Насколько эффективна безотвальная обработка? Когда почва будет подготовлена под будущий урожай? Эти проблемы обсуждали на «круглом столе» в «СГ» директор ОАО «Щомыслица» Минского района Василий ТИШКОВ, заведующий лабораторией обработки почвы НПЦ НАН Беларуси по земледелию Сергей НЕБЫШИНЕЦ, начальник отдела растениеводства и кормопроизводства Минсельхозпрода Василий ЯДЛОВСКИЙ и начальник филиала СК «Острошицы» Логойского района ОАО «Минский комбинат хлебопродуктов» Александр ЛЕСЮКОВ.

«СГ»: — Прежде всего хотелось бы получить ответ на главный вопрос: откуда взялись оптимальные сроки поднятия зяби и чем они обоснованы?

Сергей Небышинец: — Хочу напомнить, что еще лет 10—15 назад их окончание по регионам строго привязывали к 15 октября. К тому времени можно было снять плотность почвы, которая образовалась за год, а микробы успевали до холодов переработать пожнивные и растительные остатки в ней. Для этого требуется не менее десяти градусов среднесуточного тепла.

После того как температура воздуха опускается ниже, микробы перестают работать. Получается только переворачивание верхнего пласта земли. В результате теряется смысл самой обработки. Если хозяйства пашут после 15 октября, то на таких участках последующие яровые культуры — будь то зерновые, рапс, пропашные — снижают урожайность. У зерновых, например, снижение составляет 3—5 центнеров с гектара, у картофеля в отдельные годы — до 50 центнеров, у пашни — 5—10 центнеров кормовых единиц. Это подтвердили и наши стационарные опыты.

Василий Ядловский: — Эти цифры мало о чем говорят. Недобор урожая в процентах давал бы лучшее представление. Скажем, если урожайность, например, сто центнеров, то недобор — три процента, если пятьдесят центнеров — то уже шесть. Такие данные у вас есть?

Сергей Небышинец: — К сожалению, в настоящий момент нет. Но, думаю, никто не станет оспаривать, что потери есть, притом существенные. Мы подсчитали: только за счет увеличения поднятия зяби в оптимальные сроки хотя бы до пятидесяти процентов в масштабах страны можно дополнительно получить до полумиллиона тонн зерна.

Но вернусь к первоначальной теме разговора. В последнее время поменялись техника, климат, улучшился сортовой состав растений, выросла урожайность. Проанализировав все эти данные, пришли к выводу, что не следует привязывать окончание оптимальных сроков подъема зяби к 15 октября. На Гомельщине и Брестчине, например, лучше всего закончить эти работы до 5 октября, на Минщине, Могилевщине и Витебщине — до 25 сентября.

«СГ»: — А как это сделать, если сложившаяся структура посевных площадей не позволяет укладываться в оптимальные сроки? Ведь никто, например, не отменял ни кукурузу, ни сахарную свеклу, которые убирают до сих пор. И, кстати, укладываетесь ли сами в рекомендуемые сроки?

Сергей Небышинец: — Если вы имеете в виду наше сельхозпредприятие «Шипяны» Смолевичского района, то да, укладываемся. В хозяйстве смогли полностью модернизировать машинно-тракторный парк, и двенадцатикорпусные плуги, навешенные на энергонасыщенные тракторы, полностью закрывают своевременную зяблевую обработку почвы.

К чему приводят поздние сроки? Они не только сказываются на снижении урожайности. При позднем подъеме зяби количество корневых гнилей, поражение ими последующих яровых зерновых культур возрастает примерно на 30 процентов. И еще один негативный фактор — увеличивается засоренность полей. Если плодородный слой обрабатывается рано, сорняки всходят и их потом можно уничтожить. А если поздно, когда микробы в почве уже не работают, корневые гнили за счет оборота пласта консервируются. На следующий год они активизируются, отрицательно сказываясь на урожайности яровых. Сорняки же, которые всходили бы осенью, появляются весной. Вот в чем преимущество и значение оптимальных сроков обработки почвы.

Василий Ядловский: — Согласен. Но, думаю, и вы не станете спорить с тем, что лучше уж запахать поле глубокой осенью, чем ранней весной. В апреле-мае теряем значительно больше, чем в октябре-ноябре.

Сергей Небышинец: — Если из двух зол выбирать меньшее, то поздняя осенняя обработка имеет преимущество. Почему? Хозяйства разгружают себе весну, когда одновременно надо подкармливать озимые, готовить почву, вносить органику, выполнять другие работы. Полагаю, что любой агроном южного региона скажет: весенняя влага для почвы равнозначна золоту. А если весной переворачивать земельный пласт, то это приведет к значительным потерям почвенной влаги, накопленной за зиму. На проводимых в Минской области опытах наблюдал, насколько катастрофично влияние засухи на урожайность и как трудно было удержать влагу. Когда в этом году у себя поднимали зябь в оптимальные сроки, это был конец августа—начало сентября, то вывернули наверх абсолютно сухой пласт почвы. В нее посеяли озимый рапс. Как он поведет себя — сказать трудно.

Поэтому рекомендовал бы в первую очередь делать все правильно, а если не получается, то с учетом складывающейся ситуации.

Василий Тишков: — Под оптимальные сроки подъема зяби никто из хозяйственников не подстраивался и, полагаю, делать этого не будет, если надо убирать кукурузу, сахарную свеклу или картофель. Уложиться в них практически невозможно и принимать решения приходится исходя из обстановки и важнейших дел. В таком случае можно пахать до поздней осени, от этого хуже не будет. Была бы у меня возможность, запахал бы в рекомендуемые сроки, сделал бы полупаровую обработку — и земля к весне готова. Увы, пока ее нет. И не только в нашем хозяйстве, а и в большинстве других. Я имею в виду и эффективную, надежную почвообрабатывающую технику. Поэтому и пришлось там, где будем пахать весной, то есть под кукурузу и картофель, пустить дискатор.

Кто из вас назовет хороший отечественный культиватор, которым можно обрабатывать почву? Не назовете. Купили мы в Лиде шестиметровый такой агрегат, бороны прицепили. А он, пока доехал до поля, перегнулся. Исправили. Поработал еще некоторое время, пришлось переваривать. А через год и вовсе развалился. Вот вам и сроки, и качество. Другой пример. Как-то купили оборотный плуг одного из наших

Анатолий Цыбулько. Поднимать зябь в оптимальные сроки или при первой возможности?

предприятий, потом неделю доводили его до ума. А сколько за это время можно было запахать?

К чему я? Да к тому, что в рекомендуемые сроки можно укладываться при хорошей технике и таких же специалистах. Помните, как та же уборка зерновых на добрых два месяца растягивалась. А появились нормальные комбайны — за две недели управятся. То же самое и с подъемом зяби.

Александр Лесюков: — Вы правы. У нас есть сеялка «Рабе», ей 8 лет, но сеет лучше, чем двухлетняя лидская.

«СГ»: — И какова же ее рентабельность?

Александр Лесюков: — Она уже нерентабельна. Много денег уходит на запчасти, активные рабочие органы часто выходят из строя.

Василий Тишков: — На мой взгляд, в техническом плане мы сильно отстали от западных коллег. Нет даже хорошего пресса.

«СГ»: — А бобруйские? Неужели они не устраивают?

Сергей Небышинец: — Это разработка немецкой компании восьмидесятых годов прошлого века. Конкуренты лучшее не предложат.

Василий Тишков: — К сожалению, не всегда стоимость отечественной сельхозтехники соответствует ее качеству. Если бы оно было выше, то и экономия больше, сократились бы и сроки поднятия той же зяби.

Василий Ядловский: — Лет пять—семь назад присутствовал на одном из совещаний по подготовке техники к полевым работам. Там выставили оборотный плуг. Но его цена оказалась выше стоимости трактора «Беларус-1221». Аналогичных примеров еще немало.

Александр Лесюков: — Уложиться в оптимальные сроки обработки почвы сложно. Причин тому немало. В нашем хозяйстве очень большая пестрота почв — от 42 до 22 баллов. Необходимая техника для их обработки имеется. Но плуга хватает на сто гектаров, а если дискатор обработал двести — это уже рекорд. Летят стойки, пружины, ступицы. Только успеваем менять. До сих пор нет хорошей камнеуборочной отечественной машины. На наших полях — пересеченной местности и небольшой их контурности — при всем желании более 20—25 гектаров за смену энергонасыщенный трактор не сделает. И то при условии, что камень не выловит или не забуксует.

Весной в поле выезжаем в числе последних, когда уже влага из почвы уходит. Поэтому приходится пахать осенью, даже поздней, несмотря на рекомендуемые оптимальные сроки. Примерно на 70 процентах почвы необходимо применять безотвальную обработку. Почему столько много? У нас нет хорошего подстилающего слоя, который бы задерживал влагу. Всю органику вносим под зябь. На сегодняшний день уже не осталось ни одного бурта компостов. Там, где выдерживали все технологические требования, получили по 85—90 центнеров пшеницы, а в среднем по хозяйству — 54 центнера. Значит, где-то взяли, в том числе за счет качественной обработки почвы, 90, а где-то всего 30.

Сергей Небышинец: — В свое время Логойский район по использованию безотвальной обработки был лидером не только в области, но и в республике. Если там все время пахать, то водная эрозия будет на порядок выше. Вам можно использовать чизельные культиваторы. На выставках появились агрегаты НПЦ по механизации сельского хозяйства с новыми, усовершенствованными орудиями. Но в

хозяйствах их практически нет, и насколько они надежны, спросить у практиков невозможно.

Александр Лесюков: — В этом плане хочу привести пример из хозяйства. Приехал к нам с Гомельщины тракторист. Рассказывал: рядом с их хозяйством испытательный полигон «Гомсельмаша». Прекраснейший участок, ни одной кочки, на три километра все просматривается. Там техника проходит испытания. А в нашем хозяйстве тот механизатор поначалу боялся сесть за руль. Теперь привык. Зачем я это рассказываю? Затем, что технику нужно испытывать и на таких участках, как наши.

Василий Ядловский: — В том-то как раз и беда, что производители сельхозтехники ориентируются на массового потребителя, а не на особые условия ее эксплуатации.

«СГ»: — Но можно дать прекрасную технику, те же плуги, например, в плохие руки, и поле будет запахано отвратительно.

Сергей Небышинец: — Это действительно так. Помню, лет 10—15 назад к нам пригнали запахивать близлежащие кукурузные поля мощный импортный трактор-красавец с двенадцатикорпусным плугом. А маленькие участки с коротким гоном отдали нашим опытным механизаторам. Правда, трактора у них были рассчитаны на двух- и трехкорпусные плуги. Кто-то над трактористами пошутил: поучитесь, мол, как надо пахать.

Задело их это. Они решили взять не количеством, а качеством — сами отрегулировали плуги одесского производства. И действительно продемонстрировали свое высокое профессиональное мастерство, пристыдили приезжих. Потом все удивлялись их умению. Так что вы правы: качество пахоты во многом зависит от механизатора и правильно настроенного плуга.

«СГ»: — Рекордный урожай зерновых, полученный в этом году в СПК «Прогресс-Вертелишки» Гродненского района, связывают с безотвальной обработкой почвы. Подтверждением тому может служить и пример мозырской «Зари», о чем не раз писала наша газета. Может быть, их опыт давно уже нужно активно перенимать другим?

Александр Лесюков: — Я скажу так: кому подходит — пусть и применяет. Но я полагаю, что с плугом на третий-четвертый год все равно нужно выходить в поле. От зяблевой обработки на сто процентов отказываться нецелесообразно. Ее можно сократить до 30—20 процентов, чтобы укладываться в оптимальные сроки обработки. Но прежде чем принимать окончательное решение с агрономом, инженером, другими специалистами, необходимо просчитать возможности и экономическую целесообразность. Все должно работать на конечный результат.

Василий Тишков: — Если увлекаться безотвальной обработкой почвы, то можно засорить поля. В качестве примера приведу бывший колхоз «Новый быт» нашего района. Как-то довелось помогать этому хозяйству убирать зерно. Пригнали комбайны, смотрим — ячменное поле все зеленое. Это, как выяснили, были последствия бездумно навязанной безотвальной обработки почвы. В результате некоторые поля заросли сорняками. Поэтому все новшества нужно использовать разумно, придерживаясь главного медицинского принципа: не навреди.

Сергей Небышинец: — Из-за отсутствия недорогой техники, системы машин мы иногда не можем поднять даже 70 процентов зяби. Есть хорошие глубинные культиваторы, которые работают на 30—35 сантиметров. Они дают хороший эффект. Почему не дискаторы? Ими завалили всю республику, но некоторые агрономы даже не знают, для чего они.

Поэтому прежде чем призывать к безотвальной обработке почвы, нужно предложить систему машин. Та же мозырская «Заря», например, может теперь позволить себе такую технологию. Она там отработывалась годами — использование удобрений, техники, защита сельхозкультур. Плюс большое количество органики. Если, скажем, тому же Логойскому району сразу же перейти на «безотвалку», то на мгновенный успех он может не рассчитывать. К ней нужно готовиться всесторонне и не один год. Подтверждением тому — приведенный пример колхоза «Новый быт».

Что касается результатов этого года, то он был исключением из общих правил. И если кто-то получил высокий урожай, то не только благодаря применению безотвальной обработки почвы или каких-либо других технологических приемов. Этот год нетипичный, его итоги требуют глубокого анализа и осмысления.

«СГ»: — Но если при обработке почвы использовать только плуги, то образуется так называемая плужная подошва.

Василий Тишков: — Она исчезнет, если пахать глубже.

Сергей Небышинец: — А я утверждаю, что плуг в данном случае на третьем месте. Доказано еще в прошлом веке: колесный трактор, работающий без «спарки», уплотняет почву на 50 процентов больше гусеничного. К последнему мы не вернемся никогда. А вот колесные без «спарки» работают практически повсеместно. Тракторы тяжелые, посевные агрегаты — тоже. По мнению одного немецкого ученого — разработчика техники, который занимается исследованием данной проблемы, в числе основных причин почвенной подошвы — движение тяжелой техники по полю. У него все машины — трактор, сеялка, опрыскиватель, комбайн — ездят по одной технологической колее. Во время выгрузки зерна машина тоже идет не там, где хочет водитель.

У нас же такого требования никто не придерживается. А если посмотреть на поля после уборки, то они напоминают своего рода дискотеку сельхозтехники — каждый катается по ним так, как вздумается. В результате почва очень сильно уплотняется. С этим нужно бороться.

«СГ»: — Вернемся, однако, на осеннее поле. В текущем году Минсельхозпрод запланировал поднять более 1800 тысяч гектаров зяби, разработал график работ, ежедневные задания. Насколько поставленная задача подкреплена возможностями хозяйств? Смогут ли они ее выполнить? Тем более, когда оптимальные сроки работ уже прошли.

Василий Ядловский: — Осенний объем обработки почвы, который стоит в сводке, — факт прошлого года, так как посевные площади остались в целом на прошлогоднем уровне. Когда у областных комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию начали запрашивать планы подъема зяби, то каждый из них с учетом дефицита топлива, сложного финансового положения хотел уменьшить объемы работ, приводя в качестве аргументов свои причины. Одни говорили, что будут весной органику заделывать, поэтому намерены пахать после зимы, у других остались поздние культуры и так далее. Но наши расчеты не совпали с расчетами облсельхозпродов. Поэтому решили поступить проще — взяли факт прошлого года. По нашим данным, если исходить из фактической структуры посевных площадей, то в целом по республике нужно поднять более двух миллионов гектаров зяби.

Зяблевую обработку включили в план для ориентации. Хозяйства должны использовать не только плуги, но и другие агрегаты для обработки почвы, ориентироваться на оптимальные сроки, подготовить почву осенью. Исходя из этого, оставили формулировку: проведение зяблевой обработки, а не подъем зяби.

Василий Тишков: — Чтобы выйти на оптимальные сроки обработки почвы, нужно заранее определиться, где и чем пахать, по каким предшественникам высевать весной культуры. В таком случае очень важно не просчитаться, не навредить хозяйству.

Александр Лесюков: — На всех этапах земледелия нужно придерживаться единой стратегии: это поле пашем, это — нет, здесь будем сеять такую культуру, поэтому можно использовать безотвальную обработку, а там росла свекла или кукуруза. И так далее. К решению этих задач нужно подходить комплексно, выстраивая всю производственную цепочку. А если исходить только из способов обработки почвы, то на полноценную отдачу пахоты можно не рассчитывать.

И еще. Для своевременной обработки почвы нужны идеальные условия: чтобы плуг не ломался, трактор работал всю смену.

Василий Тишков: — Бывало, зальешь в бак горючего на весь день, пустишь трактор в поле — работай. Но на наших камнях никакой плуг не выдержит такой нагрузки.

По себе знаю, что каждый может дополнительно изыскать около 20 процентов незадействованных резервов для зяблевой обработки почвы в оптимальные сроки. Особенно при хорошей погоде. Этому технологическому приему у нас пока недостаточно уделяется внимания, хотя работа первостепенной важности. Поэтому и спрос за нее должен быть таким, как и за другие.

Александр Лесюков: — Согласен. Но если в таком небольшом, как наше, хозяйстве одновременно выполнять все работы, включая и подъем зяби, не успеешь нигде. Иногда выпадает возможность выделить пару единиц техники для подъема зяби в оптимальные сроки. Но не всегда на деле получается то, что планируешь. К тому же не каждого механизатора можно отправить на пахоту. Некоторые умеют только работать с прицепами. Причем такая проблема не только в нашем хозяйстве.

Сергей Небышинец: — Понятно, в ближайшее время обрабатывать всю почву в оптимальные сроки хозяйства не смогут. Будет хорошо, если выйдут хотя бы на 50 процентов. Но и в таком случае общереспубликанский каравай станет значительно весомее. Но эту проблему нужно решать с учетом кадрового потенциала, качества техники, материально-технической обеспеченности хозяйств. Наша задача показать, как нужно делать, а не как получается.

Василий Ядловский: — Минсельхозпрод тоже всегда ориентирует хозяйства на зяблевую обработку почвы в оптимальные технологические сроки. Но в них, к сожалению, не многие укладываются. Полагаем, что в нынешнем году эта работа завершится до 10 ноября.

Наша справка:

На 27 октября хозяйства Брестской области зяблевую обработку почвы провели на 119 тысячах гектаров, что равнозначно 45 процентам запланированного количества, в Витебской эти показатели соответственно 109 тысяч гектаров и 38 процентов, Гомельской — 166 тысяч гектаров и 50 процентов, Гродненской — 107 тысяч гектаров и 38 процентов, Минской — 194 тысячи гектаров и 43 процента и Могилевской — 106 тысяч гектаров и 52 процента. В целом по республике зяблевая обработка почвы выполнена на 800 тысячах гектаров, что равнозначно 44 процентам.

Источник: "Сельская газета" – 2015-10-29

Анатолий Цыбулько. Поднимать зябь в оптимальные сроки или при первой возможности?